

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

И. Е. БОЛОТОВА

— Играет Болотова! — в этом возгласе ясно слышалась радость встречи с полубившейся артисткой.

Оглядываюсь. Молодой человек и девушка, склонившись над программой, внимательно изучают список действующих лиц и исполнителей.

Ирину Евгеньевну Болотову знают и любят многие. На улице люди раскланиваются с нею, приветливо улыбаются: одни знакомы с ней по спектаклям Чимкентского драматического театра, другие — по творческим встречам, третьи слушали ее лекции о дружбе, любви и верности.

На одной из таких лекций мне пришлось побывать. В небольшом зале собрались женщины-швей, только что закончившие смену, усталые, у каждой дома куча дел. В такой аудитории и опытному лектору приходится нелегко, а плохого — и слушать не станут.

А тут с первыми же словами пришла какая-то взволнованная, особенная тишина. Это была не просто лекция, а лекция-концерт, в самом высоком смысле этого слова, когда исполнитель и аудитория живут одними мыслями, вместе радуются и страдают. Актриса читала рассказ Алексея Толстого «Русский характер». И, казалось, в этот зал вошел солдат Дремов, израненный войной, обезображенный, но вновь возвращенный к жизни силой огромной женской любви. И вдохновенно, и страстно прозвучали заключительные слова: «Да, есть еще русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда и поднимется в нем великая сила — человеческая красота!».

Долго-долго не смолкали аплодисменты. Многие, не стыдясь, утирали слезы. Слезы стояли и в глазах Ирины Евгеньевны. И невольно подумалось: то, что пережили слушатели в эти два часа, — не забудется, останется с ними.

...Каждая из ролей — это огромный труд над лепкой нового человеческого характера, когда за скупостью жеста, за сдержанностью движений нужно передать целую гамму чувств и переживаний. И тут на помощь приходят не только книги, но и умение пристально вглядываться в окружающий мир, легко находить «общий язык» с людьми.

О широком творческом диапазоне таланта Ирины Евгеньевны Болотовой говорят образы, созданные на сцене Чимкентского драматического театра. Тут и Вольнярская в «Побеге из ночи», и Клеопатра Гавриловна из пьесы «Почему улыбались звезды», и Варвара Николеевна в «Начале жизни», и Тузикова в «Варабанщице», Ефросинья Никитична в «Неравном браке» и много других.

Одна из последних и наиболее любимых ролей — Александра Степановна Васнецова, простая русская женщина из пьесы И. Штока «Земля замосковрецкая». Для Ирины Евгеньевны эта роль любима потому, что образ Васнецовой наиболее полно выражает жизненное кредо самой актрисы: не боясь криков, воплотов, правдиво и честно, с позиций коммуниста выступать против всего, что противоречит нашей советской морали.

Тысячи зрителей узнали и полюбили героиню Болотовой, узнали и полюбили артистку. Я не оговорила: да, тысячи

Пьеса шла не только на сцене, ее транслировали по телевидению Алма-Аты, Фрунзе, Ташкент.

— Ирина Евгеньевна, расскажите, как вы стали артисткой? — с таким вопросом, смущаясь, обратилась к Болотовой тоненькая девушка. Шел вечер «про-ориентации» — десятиклассникам предстояло решить, какую выбрать дорогу в жизни.

Вот такой же тоненькой, с широко распахнутыми глазами вошла в мир искусства ученица великоустойской школы Ира Болотова. Она не пропускала ни одного спектакля в театре, тайком пробиралась на репетиции и, забившись в угол пустого зала, ловила каждое слово актеров. А на перемене Ира изображала в лицах увиденное, да так, что однажды ни она, ни ее зрители не услышали звонка и не заметили, как в класс вошла их добрейшая учительница литературы Зинаида Алексеевна Трапезникова, еще несколько минут простояла у дверей, внимательно вглядываясь в исполнительницу трагедии Шекспира, а потом произнесла удивленно и одобительно:

— Да ты, оказывается, артистка!

Увидел в ней артистку, поверил в ее силы, возможности и замечательный актер, чуткий наставник и педагог Василий Васильевич Меркурьев, в творческую мастерскую которого попала студентка Ирина Болотова, на все пять лет выдержавшая экзамены в Ленинградское театральное училище.

На днях в Чимкент пришло от Василия Васильевича теплое, дружеское письмо. «Мои творческие дети!» — та-

кими словами, как всегда начиналась от него весточка. «Творческие дети» — это о ней. Болотовой, и артисте театра Исааке Михайловиче Фрейдине, тоже выпускнике Меркурьева, ставшем для Ирины Евгеньевны в тот памятный предвоенный год верным другом и соратником на всю жизнь. Бережно хранят Болотова и Фрейдин подарок любимого педагога — его книгу с дарственной надписью.

Шестьдесят ролей сыграла Ирина Евгеньевна Болотова, шестьдесят разнообразных женских образов создала она на сцене. Ее героини — бесстрашные и нежные, чуткие и непреклонные в своей правоте. Удалились артистке и многие отрицательные образы. Часто по сценарию эти роли можно легко перевести в план чистой комедийности, но Болотова всегда находит свое, более глубокое решение образа.

Артистка беспощадно высмеивает то, что мешает нам двигаться вперед, остро, публицистично ведет разговор со зрителем о честности, принципиальности, гражданской ответственности за все, что происходит вокруг. А как руководитель партийной организации театра, человек, не терпящий дурных вкусов, фальши в искусстве, Болотова много внимания уделяет репертуару, стремясь к тому, чтобы в театре шли пьесы, созвучные сегодняшнему дню.

Недавно коллеги, многочисленные зрители тепло поздравили Ирину Евгеньевну Болотову с высокой наградой — присвоением ей звания заслуженной артистки Казахской ССР.

Н. КОСА.